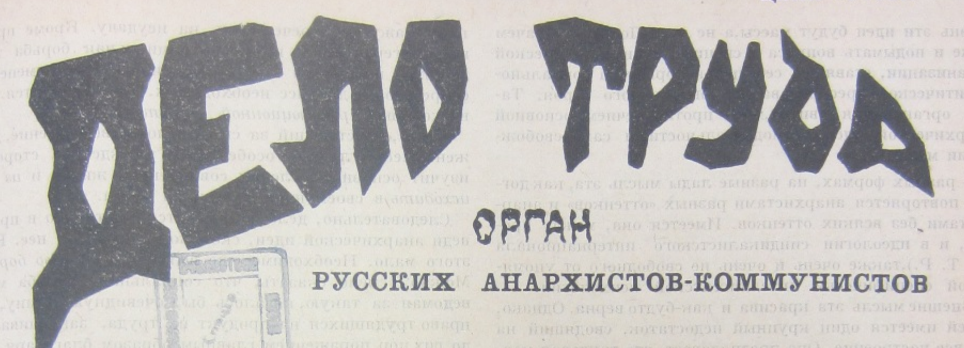
№ 19. ЦЕНА 50 сант.

№ 19 | «DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e) | ДЕКАБРЬ 1926

ПРОПОВЕДНИЧЕСТВО И СТРАТЕГИЯ

Мы, анархисты, вновь и вновь вынуждены возвращаться к вопросам, которые, в сущности, должны были быть разрешены у нас четверть века тому назад. В этом — расплата за ряд тягчайших упущений, допущенных нами еще на заре нашего движения и по сию пору не исправленных. По сию пору в нашей среде еще идут споры о том, нужна ли анархистам социально-политическая программа или нет, нужна ли им организация или нет. И это в такую исключительную эпоху, когда во всех странах фронт классовой борьбы стал всеобщим; когда капиталистические классы нисколько не скрывают своих поработительских намерений и откровенно, по военному, маневрируют своими силами, всячески дезорганизуя труд; и когда перед трудящимися давно поставлена проблема занятия определенных позиций для решительных схваток с капиталом.

Боевой и революционный авангард трудящихся, каковым всегда вправе были считать себя анархисты, должен был бы незамедлительно определить эти позиции и проявить максимум усилий в деле наступления на твердыни капитала и власти. Однако, как раз в этой области мы непозволительно отстали. По сию пору многие в наших рядах вращаются вокруг пустых мест, глубокомысленно рассуждая на тему, — политичен ли анархизм или нет, допустимо ли с его стороны идейное руководство революционною борьбою масс или нет, и т. д. Странно, маловероятно, но это факт.

Это — тенденция бессилия и робости в нашем движении. Можно ее также назвать ржавым местом в анархизме. Эти ржавые места побуждают нас вновь поставить вопрос об организационной и политической стороне анархизма.

Данные последних 5-7 лет говорят о том, что анархизм делает мощные волевые устремления в сторону организованности наших идей и нашей практики. Но в этом стремлении он встречает упорное противодействие тех, кого мы неоднократно называли индивидуалистическим и хаотическим элементом в нашем движении. Элемент этот находится на «правых» и «левых» флангах анархизма, но узнать его легко. Он упорно держится за старое хаотическое состояние анархических рядов, неизменно восстает против серьезной ответственности и против серьезных обязательств в анархизме.

Правда, в пределах красного словца элемент этот не против «организации вообще», но организация его при беглом рассмотрении оказывается как две капли воды похожей на нашу прежнюю дезорганизацию. Он также не против «организации масс», но ничего не делает для этой организации, полагая, должно быть, что с него достаточно «стоять на точке зрения» массовой (синдикальной) организации. Он — тяжелое наследие интеллигентского индивидуализма, пришедшего в анархизм со своей специфической («рабочелюбческой») психологией, которая по сию пору сказывается на нашем движении.

В течении последних нескольких лет нам удалось порядочно растрепать индивидуалистический, антиорганизационный багаж этого элемента. Нам необходимо теперь выдернуть из его основания последние камни.

Всякий раз, когда заходит речь о серьезной организации анархической идеи и анархической практики, выдвигается, как аргумент против такой организации, якобы, проповеднический характер анархизма.

То же самое происходит и теперь. Анархизм не есть социально-политическая доктрина, осуществляемая политической партией. Он является, мол, великой идеей, которая может привиться и осуществиться лишь путем свободной проповеди. Следовательно, наше дело состоит, главным образом, в том, чтобы возможно обильнее бросать семена анархических идей в массы. Претворять в

жизнь эти идеи будут массы,а не мы. Поэтому незачем даже и подымать вопроса о специфически анархической организации, ставящей себе целью борьбу за социально-политическое преобразование современного строя. Такая организация явится,мол, противоречием основной анархической идеи о самодеятельности и самоосвобождении масс.

В разных формах, на разные лады мысль эта, как догма, повторяется анархистами разных «оттенков» и анархистами без всяких оттенков. Имеется она, между прочим, и в идеологии синдикалистского интернационала (М. Т. Р.),также очень и очень не свободного от упомянутой специфически интеллигентской психологии.

Внешне мысль эта красива и как-будто верна. Однако, в ней имеется один крупный недостаток, сводящий на нет все построение. Она предполагает, что трудовая масса *едина*, что достаточно поэтому *пропагандировать* среди нее анархические идеи.. Действовать же она начнет самостоятельно, независимо от проповедников. На деле же трудовая масса далеко не едина. Она представляет собою комплекс разнообразных идеологических и политических мнений. Этим об,ясняется то обстоятельство, что в ее среде имеют место разнообразные, порою прямо противоположные политические группировки. Отсюда неопровержимо следует, что нет решительно ни каких оснований думать, что масса воспринимает идеи всем своим составом и всем составом начнет действовать, как только эти идеи будут распространены среди нее про поведниками. Как мысль, так и действия концентрируются всегда среди наиболее инициативного и активного меньшинства масс, («революционное меньшинство» Кропоткина), которое группируется в разнообразные экономические и политические организации. Следовательно, говорить о том, что наше дело лишь пропагандировать идеи анархизма, осуществлять же их будут массы, значит не знать ни масс, ни того, как воспринимаются и распространяются в массах идеи. Более того — такая постановка вопроса крайне неестественна и противоанархична. Анархизм не может, оставаясь в стороне,с высоты Синайских гор преподносить готовые идеи массам и затем ждать их осуществления. Самодеятельность масс он понимает в ином смысле: на почве лучших чаяний трудящихся он сливается с наиболее революционной и активной частью их в боеспособный коллектив и берет на себя инициативу мысли и действия в освободительном социально-революционном процессе.

Это во первых.

Во вторых жизнь представляет собою не арену проповеди, а арену постоянной непрекращающейся борьбы труда с капиталом. Если бы нашему миру не хватало только прекрасной проповеди, то дело трудящихся в короткий срок могло бы наладиться. Однако, в условиях социально-классовой борьбы одной проповеди далеко недостаточно. Недостаточно также героического самоотверженного примера отдельных лиц или групп. Проповедь и героический пример могут увлечь массы на востание, на революцию. Но не имея определенного плана, определенного боевого построения, востание и революция окажутся обреченными на неудачу. Кроме пропо веди и героических примеров социальная борьба трудящихся нуждается еще и в других силах, не менее, а скорее более для нее необходимых. Она нуждается еще в хорошей *революционной стратегии*.

Класс, восстающий за свое полное освобождение, должен учесть главные особенности враждебной стороны, изучит основные условия современной жизни и *из них исходить* в своем наступлении на врага.

Следовательно, дело заключается не столько в проповеди анархической идеи, сколько *в борьбе* за нее. Но и этого мало. Необходимо еще великое *искусство борьбы*. Можно смело сказать, что социальная борьба масс, ведомая за такую, казалось бы, очевидную истину, как право трудящихся на продукт их труда, заканчивалась до сих пор поражением главным образом благодаря слабому искусству борьбы, благодаря недостаточной революционной стратегии. Величайший завет, переданный предыдущими веками нашей эпохе, состоит в изучении искусства бороться и побеждать классового врага. И рабочие массы оказались бы нерадивыми и невнятными детьми жизни, если бы не послушались этого его зова. И еще более нерадивыми и обанкротившимися ее детьми оказались бы мы, анархисты, считающие себя носителями и проповедниками идей свободного общества, но не слушающие ее указаний.

Революционная стратегия является насущно необходимым элементом в классовой борьбе и социальной революции трудящихся. Пораженине Парижской Коммуны можно целиком почти отнести за счет непонимания руководителями восстания создавшейся обстановки,за счет неправильной оценки ими сил и намерений враждебного революции класса, за счет их неумения быстро ориентироваться, организовать защиту революции и пользоваться методами наступления и отступления.

Последняя русская революция богата многочисленными примерами подобного смысла. Русское анархическое движение не могло выявить ни политической, ни военной стратегии, не могло потому, что не обладало органами крупного значения и потому быстро было распылено и сведено на нет.

Махновское движение было сильно военно-революционной стратегией. Наличие этой стратегии и народный характер движения дали ему возможность держаться втечении свыше трех лет, в исключительно тяжелой обстановке.

Наоборот, восставший в 1921 году Кронштадт был разгромлен немедленно в значительной мере благодаря полному отсутствию военной и политической стратегии у восставших.

Подобных случаев в истории революционной броьбы трудящихся много. Они неизменно говорят об одном: проповедь идей нового мира означает войну; война же потребует от обоих сторон уменья бороться в разнообразных социальных и географических условиях момента. Отсюда следует, что проповедь идей анархизма неразрывно связана с борьбой за эти идеи. И борьбу эту должны предусмотреть не широкие массы, к которым анар-

хисты обращаются с проповедью, а сами же анархисты. Массы вправе с негодованием отвернуться от всякого, кто возьмет на себя лишь легкую обязанность проповедничества, но уклонится от ответственности бороться за идеи, претворять их в жизнь. И наоборот,— пойдут с теми, кто не только говорит о прекрасных идеях, но так же ищет и прокладывает пути для скорейшего их осуществления. Это относится как к лицам, так и к целым социальным учениям. И это особенно относится к учению, пропагандирующему социальную революцию,— к революционному анархизму.

Революционно-политическая стратегия является, таким образом, необходимой составной частью анархического учения и анархического движения. Не сознавать ее, значит не сознавать важнейших пружин социальной борьбы.

Но самая стратегия возможна лишь, как проявление революционного такта и политической мудрости общей анархической организации, об'единяющей большинство активных работников анархического движения.

Вопрос именно так и поставлен.

Нам жизненно необходима общеанархическая дееспособная организация, которая, наряду с серьезной ответственной пропагандой идей анархизма, пропрокладывала бы пути борьбы за эти идеи и группировала бы на этих путях широкие трудовые массы

Лишь такая организация выявит все силы анархического движения, даст им возможность активно служить делу анархического коммунизма. И лишь при такой организации анархическое движение станет подлинным и полным авангардом революционного труда.

Всякая помеха такой организации явится сознательной или бессознательной поддержкой хаоса и разложения сил анархизма, убиением в нем тактической мощи и кроме решительного осуждения и должного отпора ничего не заслуживает со стороны всех участников организованного анархического движения.

П. АРШИНОВ.

ВНУТРЕННЕЕ РАЗЛОЖЕНИЕ КОМПАРТИИ

«Строитель социализма» в России, большевистская партия, находится в состоянии тяжелого кризиса. Но помимо главной причины его — разногласия отдельных вождей по политическим причинам, есть еще одна сторона кризиса — *внутренняя структура* самой компартии, обрекающая ее на неминуемый распад.

В самом деле: в России существуют сейчас капиталистические отношения и отдельные члены господствующей партии занимают в этой капиталистической системе, основанной на материальном неравенстве, места и на высших и на нисших ступенях экономической постройки.

Время военного коммунизма не знало социальной и экономической разницы между отдельными членами партии. Ибо тогда не было еще и капиталистической системы. Была разница только в *постах*, которые занимали отдельные коммунисты. Но и у рабочего от станка ставшего красноармейцем, и у комиссара была одна цель — очистить территорию революционной страны от белых банд.

Но как только эта цель была достигнута, как только врангелевские молодцы поплыли по направлению Константинополя, большевики начали в России насаждать тот строй, защитников которого они только что выгнали. Началась эра «нэпа» и с ней коренным образом переменялись и отношения в компартии. Теперь два коммуниста — «красный директор» и рабочий от станка отнюдь не являются, как все же ложно стремится уверять советская власть, двумя «строителями социализма». Это люди двух противоположных лагерей, в силу экономических факторов осужденных на взаимную борьбу. «Красного директора» интересует прибыль его предприятия, дающая ему тантьему, и он старается возможно больше эксплоатировать рабочего, даже коммуниста. Рабочий же борется за свои интересы: улучшение условий труда, увеличение заработной платы и т.д. Что может быть общего у этих двух людей? А между тем, они в одной коммунистической партии и вместе «строят социализм».

Не следует к тому же забывать двух вещей. «Красный директор» в своем положении ничем не отличается от директора любого капиталистического предприятия. Оба *материально* заинтересованы в прибылях и процветании их предприятия за счет эксплоатации. Разница, пожалуй, только в том, что капиталистический директор работает на акционеров, а «красный» на казну. Затем ввиду того, что «строится социализм» в России не народными массами, а красными директорами и агентами внешторга и что компартия является единственной дверью, через которую можно попасть в «строители социализма», сама буржуазия стремится попасть в нее. «Правда» признается, что партия растет насчет увеличения членов — служащих и так называемых «прочих». Сообщая о том, что ташкентская организация выросла за короткий срок на 25%, газета прибавляет:«Такое разбухание партийных рядов идет в значительной степени за счет непролетарских элементов». Наряду с ростом компартии замечается и другой процесс в ней, Рабочие и крестьяне от сохи, отлично раскусили строительство социализма компартии и постепенно от нее удаляются. Та же «Правда» констатирует наряду с ростом компарии и такие явления, как «сокращение тяги в партию квалифицированных рабочих», «общее замедление темпа роста партии в отношении рабочих», и, наконец, признается, что количество партийцев от станка в организациях падает. «В значительной степени» — пишет газета: «такое снижение рабочего состава об,ясняется увеличившимся за последние годы количеством исключений и отдельных случаев механического выхода из партии».

Итак, рабочих или исключают, или они сами механически уходят от коммунистов. А в это самое время «прочие», т. е. буржуазные элементы так и прут в партию «строить социализм». Происходит совершенно явное перерождение организаций, бывших по своему составу пролетарскими, в буржуазные. Иначе и быть не могло. В строительстве капитализма, которое фактически совершается в России, рабочий класс принимать участие не хочет, под какими бы соблазнительными «социалистическими» соусами ему это строительство не преподносил хитроумный Сталин. Наоборот, буржуазия заинтересована в этом строительстве и стремится принять в нем участие через компартию.

В те дни, когда оппозиция большевиков дерзала еще открыть рот, она в перерождении компартии признавалась. Медведев, например, писал: «Партия на шесть седьмых» стала уже мелкобуржуазной», и предлагал для спасения пролетарского характера организации «выбрать пролетарско-классовую группировку (т. е. одну седьмую ее состава?) и на нее политически ориентироваться.

Мы видим, таким образом, как разложилась внутренне компартия, как невозможно и в этом отношении ее единство. Рабочие и крестьяне от сохи, уходящие от большевиков, образуют свои классовые революционные организации, которые не будут уже на «шесть седьмых» мелкобуржуазными, не будут через нэп итти к социализму,а разрушив опоры угнетающей их государственной машины, будут строить новую свободную жизнь, создавая органы подлинного общественно-хозяйственного самоуправления трудящихся.

Я. ЛИНСКИЙ.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ НА УКРАИНЕ

В то время, когда вспыхнула февральская революция, и, низвергнув политический деспотизм царско-помещичьего строя, прокладывала пути к созданию новых свободных отношений между народами, бывшими дотоле под насильственным ярмом русского государства, в это время, естественно у этих народов возникла идея полного самоопределения, вплоть до отделения от русского государства.

Особо резко эта идея выявлялась на Украине. Однако в то время она не имела определенного оформления. В среде украинского народа появлялись десятки разноцветных политических группировок, каждая из которых

ИЗ ПЕРЕПИСКИ П. А. КРОПОТКИНА

(Об индивидуализме.)

Журнал «Каторга и ссылка»*) печатает переписку П. А. Кропоткина с В. Н. Черкезовым, не очень богатую численно (всего 18 писем), но интересную по содержанию. Помимо того, что в этой переписке отражается определенная эпоха русского анархического движения (начиная с 1900 года и кончая временем войны), некоторые письма Кропоткина являются ценными и для современности, так как касаются вопросов, которые ставятся теперь и может быть еще долго будут ставиться в человеческом обществе. Таков существеннейший вопрос об отношении между личностью и обществом, об индивидуализме и коммунизме. И может быть в наше время он стал даже более жгучим, чем раньше: в вопросах общественнного строительства, благодаря направлению, принятому русской революцией, права и роль личности теперь сильно недооцениваются, даже больше того: презираются; воля и интересы коллективности считаются единственно достойными внимания. С другой стороны личность неизбежно противится этому, стремится инстинктивно отстоят свою волю, а так как общественный строй ее не воспитывает, а только давит, не давая никакого разумного выхода ее стремлениям, то эти стремления принимают уродливый характер и делают из человека, вместо нормального члена общества, какое-то противообщественное с ущество, с крайне низко стоящей психикой. При таких условиях, вопрос о том, что такое индивидуализм, в теории и на практике, и какое направление должно принять нормальное развитие личности, получает существенное значение.

Вот относящееся сюда письмо П. А. Кропоткина, от 4 окт. 1902 года:

«Родной мой!

Спасибо тебе большое за письмо. Ты прекрасно характеризуешь Ничше и безусловно прав.

Моя цель вот какая. Как я уже начал в письме к Неттлау, я хочу доказать, что все хлопотавшие об индивидуализме даже не понимали, *что такое могуче-развитой индивид*. «Белокурое животное» Ничше — ничто иное, как во первых, именно животное, а во-вторых, это, прежде всего, — раб: раб суеверия, раб религии (без религии он не имел бы своей власти), раб обычая, раб собственного бессилия: он гибнет, раз ему некого грабить.

Я хочу доказать, что Ничше тот же филистер в туфлях, который говорит *ужасные* слова, как немцы-революционеры 1848 года, а сам — первый филистер. Все «индивидуалисты» таковы.

*) *Изд. Общества политкаторжан, том* XXV *(1926).*

на свой лад, применительно к своим партийным интересам истолковывала идею самоопределения. Широкие украинские массы труда не сочувствовали им и не шли за ними.

Прошло шесть-семь лет времени уже после второй, — Октябрской Революции, и отношение украинских тружеников выросло и углубилось к идее самоопределения. К ней массы труда на Украине относятся теперь сочувственно, подчас даже утверждают ее в своей жизни. Так, например, они утверждают свой язык, свою культуру, которые в дореволюционное время находились в положении пасынков. Свой быт, обычаи они поддерживают в своей новой жизни, согласовывая их с новыми ее достижениями. Правда, всеми этими естественными явлениями украинской действительности, против которых большевики бессильны бороться, если бы и хотели, очень не прочь воспользоваться господа государственники в целях построения самостоятельного украинского государства. Однако, господа эти не имеют за собой силы широких масс труда. Последние пока что не приняли их идею за свою социальную цель в борьбе против поработившей их партии большевиков. Здоровое чутье украинских тружеников и их тяжелое положение под гнетом большевистского государства не позволяют им закрывать глаза на государство вообще. И поэтому они стоят в стороне от этой идеи, не принимают ее за свою социальную цель, ищут чего-то своего, иного и определенного, чтобы с помощью этого «чего-то» найти путь к освобождению.

Украинским революционерам вообще и анархистам-революционерам в особенности есть над чем серьезно задуматься, чтобы затем должным образом взяться за работу в рядах украинских тружеников.

Однако наша работа среди украинских масс не может сейчас проводиться в том направлении, в каком она проводилась в период 1918-19-20 гг., ибо украинская действительность теперешних дней не та, что была в прошлые годы. Тогда трудовое украинское население, сыгравшее столь красивую революционную роль в деле разгрома наймитов буржуазии — Деникина, Петлюры и Врангеля, не сознавало еще что выйдет из революции обманутым и порабощенным.

То было время, когда все труженики находились в борьбе против возврата к жизни старого царско-помещичьего строя. Тогда некогда было присматриваться и проверять всех «пришлых» в их ряды. Вера в революционера брала верх над всякими рассуждениями о том, кто эти «пришлые», не недруги ли они наши?

Тогда трудящиеся шли в атаку против контр-революции, держась в своих действиях того, кто шел в их передних рядах и своим бесстрашием перед смертью давал им пример защиты их общего дела в революции.

Теперь в психологии украинских тружеников многое изменилось. Они успели вдосталь присмотреться к при_

На это Де-Роберти*) говорит: «Неправда, у Ничше уже намечается «l'individu social». Возможно. Он, конечно, был очень умен и видел кое-что. Но individu social был для него новинка, а *анархического коммунизма* он не знал, так что общественны, высоко-развитой нигилист-индивид. как Лопухов или Кирсанов**), для него не существовал.

Вот, чтобы иметь право это сказать, мне нужно прочесть его *Заратустру* и *Вне добра*.

А его «пересмотр ценностей» — не более, как удачное выражение для того, что несравненно поэтичнее и сильнее пробивалось в Шелли***), просилось наружу в Лермонтовском *Демоне*, вылилось в вызове Базарова: «Найдите хоть одно учреждение, не заслуживающее безусловного отрицания», и, наконец, высказалось с наиболшей цельностью в нашем отрицании, анархическом, где вместо отрицательных инстинктов, догадок, чувств, говоривших в Шелли, Лермонтове, Штирнере, Ничше, сложилось научно-*конкретное* отрицание капитала и государства, закона и наказания.

Я хочу развенчать идола, которому поклоняются и Faure,ы и Неттлау, и Дотева, или, по крайней мере, показать, как блестящ, силен Ничше в своей критике буржуазной нравственности, в особенности христианских добродетелей (charite) и как мизерен он, когда начинает рисовать могучего индивида. Так и рисуется мне добродушный немец у Герцена, требовавший истребления миллиона людей... китайцев....для торжества революции...

Мне хотелось бы показать тип действительно могучего индивида. Ему сам чорт не брат; но работа раба ему не нужна, рабства он не выносит, оно ему органически *противно*, как русскому нигилисту; даже простое *неравенство* ему неприятно, а потому ему претит и женщина покорная, qui cherche à plaire à monsieur*) (savoir plaire — была главная наука в институтах), и товарищ, холопствующий перед «наукой», хотя бы и самого Карла Федоровича**); ему тошно видеть и dock labourer,а***) несущего тяжести, и minem,а****), потерявшего образ человеческий и т. д. и т. д. Вот это индивид. А разве Rockfeller и Кит Китыч*****), пасующие перед первым Лопуховым, индивиды? *Высоко развитым индивидом нельзя стать вне коммунистической жизни*. Подобно тому, как отшельник не может стать высоко нравственным, так точно и индивидуалист не может стать высоко разви-

*) *Русский философ — позитивист.*

**) *Герои известного романа Чернышевского «Что делать?»*

***) *Английский поэт начала 19-го века.*

*) *Которая старается нравиться мужу*

**) *Маркса.*

***) *Грузчик в доках.*

****) *Углекоп*

*****) *Рокфеллер — американский миллиардер; Кит Китыч — тип русского купца-самодура у Островского.*

шлому в их ряды элементу и более критически относятся к тому, с чем они вышли из революции, т. е. какие революционные завоевания остались за ними в их непосредственном распоряжении.

В пришлом элементе, как бы он ни подделывался под украинскую «мову» они опознают главным образом прямых и косвенных своих врагов, которые даже под флагом социализма действовали и действуют в направлении порабощения труда.

Они сознают теперь также и то, что вышли из революции обманутыми — все их прямые завоевания в ней захватила в свои цепкие руки каста социал-эксплуататоров, оставив массам лишь одно право подневольного труда. Словом, нечто вроде австро-венгерской оккупаци, прикрытой всяческими большевистскими фокусами.

Вот факт этой оккупации и вызывает в массах некоторую националистическую струю, направленную против «пришлых». И совсем не зря господа большевики, управляющие Украиной из Москвы, подделываются под украинскую «свитку» и под украинскую «мову»: их побуждает к этому ими же взращенная ненависть украинских масс. Сами условия большевистского деспотизма толкают их к тому, чтобы изыскать средства, помощью которых можно было бы разрушить этот деспотизм и пойти по новому пути к подлинно свободной жизни.

Однако, большевики не дремлют и в три погибели приспособляются к украинской действительносьти.

В 1923 году они увидели себя заблудшими овцами в украинской действительности. Они сменили свою тактику и поспешили навстречу требованиям действительности. Даже больше этого, они поспешили связать существо большевизма с существом национализма и в небезызвестных положениях конституции Союза Советских Республик определили права каждого народа, входящего в состав этого Союза, на полное самоопределение вплоть до выделения себя из Союза. Конечно, лицемерно.

Чем эта связь большевизма с украинским национализмом закончится —покажут ближайшие несколько лет.

В таких условиях — в условиях вражды к пришлому элементу со стороны трудовых масс и националиствующего большевизма, —приходится работать теперь анархистам на Украине. Мы считаем , что главной их задачей теперь является — раз'яснение массам того, что зло заключается не в пришлой власти, а во власти вообще. История последних лет Украины, так много перевидавшей всяких властей, как две капли воды похожих друг на друга, явится могучим аргументом в пользу этой нашей идеи свержения всякой власти. Мы должны показать, что как пришлая власть, так и власть самостийническая — друг друга стоят и что до обоих их трудящимся нет дела. Свое внимание они должны сконцентрировать на противоположном — на разрушении очагов государственного аппарата и на замене их органами

тою индивидуальностью. Индивидуальность развивается только в столкновении со множеством людей, окунаясь в жизнь всех, близких и мировую, — чувствуя, борясь, работая.

Ничше и все другие говорили: Общество — личность. И в их борьбе видят драму истории. Я же ставлю:

Общество {
Личность глупая, старающаяся насесть на общество, видящая в народной нужде средство владычествовать: проповедует *неравенство*.
Личность умная, старающаяся освободить общество и себя и *от власти*, и *от нужды*; проповедует *равенство, бунт* против всякого неравенства: анархист-коммунист.
}

Много зла нам наделало смешение этих двух сортов личностей: Карлейль, напр. называющий Александра Македонского *героем* (и Ничше за ним), тогда как Александр Македонский был героем для тех только, *кто хотел примазаться к созданной им власти*. Для Диогена же Александр был просто *раб*: раб комедии, которую играл, желая казаться глупцам полубогом.

Ну, довольно.

Итак, значит до среды.

Твой Петр.

Это письмо настолько интересно, что мы привели его целиком. В другом письме, говоря о своем намерении заняться теорией нравственности и вопросом об индивидуализме, Кропоткин пишет между прочим:

«Я говорил Неттлау, что то, что анархисты-индивидуалисты зовут индивидуализмом, — вовсе не индивидуализм. По крайней мере — не умный индивидуализм. Он не обеспечивает широты развития индивидуализму. И указывая на высший индивидуализм, называя его в шутку individualismus communisticus *), — высшее развитие индивидуализма, возможно в коммунистической среде».

Письмо к Неттлау, о котором упоминает Кропоткин, было написано в ответ на заметку — изложение целой рукописи — которую Неттлау дал прочитать Кропоткину зимою 1901-2 года; центральная мысль этой заметки (насколько можно судить по ответу) была, что анархическое движение много потеряло, оторвавшись от той индивидуалистически-настроенной интеллигенции, которая симпатизировала ему в 90-х годах, и занявшись, главным образом, пропагандой в рабочих союзах (это было время начала синдикализма). В своем ответе Кропоткин затрагивает множество вопросов: о подготовке революции, о психологии рабочего и буржуа, о терроре и подготовительной пропагандистской работе и т. д., но главной темой письма является индивидуализм — ложный и истинный**) «Индивидуализм узко эгоистический…,

*) *Коммунистический индивидуализм.*

**) *Это письмо Кропоткина было напечатано с приложениями Неттлау в аргентинской анархической газете «La protesta» и переведено в аргентинском же «Голосе Труда». Но приведенные здесь цитаты — сделанный наново перевод с французского оригинала.*

рабоче-крестьянского общественно-хозяйственного самоуправления.

Однако, подходя к этой задаче, мы должны считаться с особенностями последних дней Украины. Украина говорит по украински и в силу все того же национализма подчас плохо слушает пришельцев, говорящих не по украински. С этим следует считаться технически· Если до сего времени анархисты оказывали слабое идейное влияние на украинскую деревню, то только потому, что группировались по городам и притом не считались с национальным наречием украинской деревни.

Украинская действительность богата разнообразными возможностями, в особенности в области массово-революционного движения. Анархисты имеют большие шансы повлиять на это движение, стать его вдохновителями. Но при условии если они разберутся во всех сторонах этой действительности и станут в прямое и открытое единоборство с переплетающимися в нем враждебными труду силами.

Справиться с этим можно лишь при наличии мощной украинской анархической организации. Над этим вопросом украинским анархистам надлежит серьезно подумать теперь же.

Н. МАХНО.

НАШИ ЗАДАЧИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Уже при поверхностном обзоре социально-политического положения России, когда хочешь его сделать в свете проверки результатов происшедшего революционного отбоя — первая мысль, которая приходит — что же можно спасти из революционных завоеваний, что можно еще отвоевать у наступающего капиталистического моря, как устроить трудовой мол против наступающей со всех сторон реакции?

Теперь уже без воздействия большевиков, и даже отчасти помимо их желаний, уже только в силу ими раньше проведенного постепенного и систематического убиения источников революционности и самодеятельности масс — реакция окружает железным кольцом всю страну. Начавшись с социально-политического наступления капитализма и прекрасно удобренная большевистской революционной кастрацией, она, реакция, медленно , но верно тянет в мертвую петлю всю трудовую Россию.

Уже бродят ее черные тени —в виде слепого антисемитизма, который все ширится и судя по тревогам вла-

---

пишет Кропоткин,...*не может вдохновить никого*.В нем нет ничего великого, увлекающего... То, что до сих пор изображали как индивидуализм,— ничтожно, мелко, пошло и — заключая в себе отрицание своей цели, обеднение личности или, во всяком случае, отрицание того, что необходимо для полного расцвета индивидуальности». И Кропоткин рисует, как жалка жизнь какого-нибудь живущего в свое удовольствие монарха, который в сущности не свободный человек, а раб окружающей среды и традиции. И дальше мелких, эгоистических наслаждений проповедники индивидуализма не идут в своей защите могучей личности.

До сих пор, говорит Кропоткин, против этих индивидуалистов выступали только христианские проповедники, призывавшие к уничтожению личности. А потому ответ им было легко найти. «Точно также, когда *эгоисту* противопоставляют *альтруиста*, то первому нетрудно доказать, что и альтруист руководится эгоизмом; между тем, *глупому* эгоисту, неспособному понять свою собственную выгоду, похожему на того Зулусского короля, который для «утверждения собственной личности», считал нужным с'едать по 1/4 быка в день, нужно противопоставить, как это делал Чернышевский, «совершенного эгоиста», Писаревского «мыслящего реалиста», который бесконечно способнее на общественное благо, чем самый больший альтруист, христианин или кантист, хотя и говорит, и знает, что руководится ничем иным, как эгоизмом».

Настоящий индивидуализм не в этом: он — в том, что «личность достигает наивысшего развития, применяя на практике, в вопросах насущных потребностей и вообще в отношениях с другими людьми, наивысшую коммунистическую общительность. — Буржуа всегда говорил, что для развития собственной личности ему нужны рабы, что для него необходимо приносить в жертву других (никогда не себя); в результате получилось то понижение личности, которое мы находим в современном буржуазном обществе. И это индивидуализм?» В противоположность таким людям, которые хотят возвышаться, строя это возвышение на чужом угнетении и этим только унижают себя, Кропоткин напоминает о существовании совершенно иного сорта людей. «В русской общинной жизни я знавал тип в высшей степени «мирского человека», который, вместе с тем, был и *личностью*, порвавшею со всеми предрассудками своей деревни и идущею самостоятельно, *по своему* пути». Между мелким ничтожным индивидуализмом некоторых теоретиков и *настоящим* развитием личности нет ничего общего: индивидуализм первых — ложен, потому что бьет мимо цели. «Его голос тем более звучит фальшиво, пишет Кропоткин, что рядом с ним были люди, которые в то же самое время сознательно шли на эшафот за общее дело, действительно проявив индивидуальность. И только смешением, царящим в понятии об индивидуализме, можно об'-

стей принимает все более угрожающие формы; уже ходят заглушенные слухи о работе попов, религиозных кружков, о хлыстовщине, которая притягивает к себе внимание деревенской молодежи... К нам доходят вести о растущем среди рабочих индиферентизме к политике, о деревенских бедняках, обманутых и уставших в борьбе и под конец подпавших под кулацкую, кабалу и многое, многое другсе...А обще-политический режим все же близится к развязке, той или иной. Опасения меньшевиков за могущий произойти бонапартистский исход, принимая во внимание все вышеизложенное, конечно, не преувеличены. А что значит такого рода развязка русской революционной драмы для перспектив мировой социальной революции — всякий хорошо понимает.

И вот, исходя с точки зрения уже не наступательной, а революционно-офензивной (защитительной), революционным элементам в России, а в частности анархистам, нужно делать все возможное, чтоб при условиях неизбежного поступательного движения реакции, поддержать революционный тонус, революционные настроения — чтоб создать возможности контр-наступления.

Но если сравнительно легко определить потребности и контуры этой работы, то весьма и весьма трудно ответить на вопрос, как это выполнять при наличии безобразнейшего режима бесправия, при полном порабощении профессиональных организаций, при всеобщей подавленности трудового населения.

Очевидно, работа должна принять медленные, скрытые подпольные формы. Вестись она должна во всех областях и разветвлениях общественно-политической жизни и в частности в области отвоевания и революционизирования профессионального движения. В этой последней области имеются особенно большие возможности, так как даже профсоюзным вожакам претит раболепие профсоюзных чиновников. А низовые союзные единицы не стесняясь выражают свое недоверие центрам.

Но кому посильна эта работа? Кончно, уж не разбросанным и некоординированным одиночкам. Она подсилу лишь идеологически единой и организационно прочно сконструированной организации,каковой в России могут оказаться проектируемый нами Всеобщий Союз Анархистов. Большую работу в деле революционизирования профессионального движения могло бы сыграть в России М. Т. Р., уже реально существующая организация. Непонятно, почему М. Т. Р., которое на протяжении последних лет развертывает работу на Западе, не сделало соответсвующих шагов в России. А между тем, эти две организации, соединенные единой целью перед ними поставленной, и согласованные в методах борьбы при моральной поддержке организованного в М. Т. Р. революционно-синдикалистского пролетариата Запада — могут сыграть огромную роль в дел предотвращения надвигающейся катастрофы в России.

И. М.

яснить, что те, другие, называющие себя индивидуалистами, считают себя принадлежащими к тому же умственному и политическому лагерю, что и эти самоотверженные люди. А между тем, «индивидуалисты» в буржуазном смысле также мало имеют право считать их своими, как и христиане».

Этих нескольких выдержек достаточно. Они ясно показывают, на каком пути ожидал Кропоткин высшего развития человеческой личности: на пути ее служения общественному делу. И стоит только каждому из нас вспомнить примеры наивысшего духовного уровня, до которого может достигнуть человек, чтоб увидеть, что их нужно искать не среди тех, кто занимается культивированием своей личности (эстетов, индивидуалистических философов или монахов), а среди тех, наоборот, кто больше всего умеет жить жизнью других. Сделаться действительно высокой личностью можно, очевидно, только при условии, — не ставить себе зараннее этой цели.

Последний труд Кропоткина, «Этика» должен был, в своей теоретической части, быть посвящен разработке этого вопроса об истинно-развитой личности; к несчастью это, наиболее оригинальная часть труда, осталась в неразработанном виде.

М. КООРН.

РОССИЯ

В БОЛЬШЕВИСТСКОМ ЦАРСТВЕ

БОЛЬШЕВИКИ «ВОЗМУЩЕНЫ » ДИКТАТУРОЙ.

Лицемерие большевиков теперь, конечно, никого не удивит. Кому не памятно, как в 23 г. Зиновьев с грубым самодовольством говорил на с,езде партии:« Мы уничтожили все политические группировки и партии в России, мы тем самым остались единственной партией в России, — хорошо это или плохо? Хорошо».А в 26 г. он, забыв эти речи, восклицает:« С каких пор это разговоры о свободе стали считаться у нас контр-революцией».? Такие песни пели поочередно все бывшие «усмирители» других партий и «оппозиции», когда они сами оказывались на положении гонимых. Так что в результате всех этих взаимообвинений, казалось ничто не должно удивлять. Но вот читаем «Мос. Правду» и не можем пройти мимо, не отметив невероятного нахальства и чванства, доходящих до небывалых размеров.

Оказывается большевики возмущаются бесцеремонностью Муссолини.

«Хотя покушавшийся на Муссолини 15-летн. юноша Замбони принадлежал к группе фашистской молодежи, а следовательно ни в какой мере за его действия не могут отвечать социалистические или коммунистические организации, фашистская партия использовала покушение на Муссолини для того, чтобы свирепо распра-

виться не только с революционными, но и с буржуазно оппозиционными элементами и *довести режим диктатуры до логического завершения.»*

Позвольте вас спросить, г-да большевики, разве только фашистская диктатура имеет логическое завершение? А каково логическое завершение вашей диктатуры?

Далее мы читаем следующее:

«После ряда погромов и избиений, жертвами которых стали деятели оппозиции, фашистская директория выработала и провела целый ряд постановлений, лишивших все *инакомыслящие* элементы самых *элементарных* прав на существование. *Были распущены все партии, кроме фашистской, виднейшие деятели этих партий арестованы*, фашистское большинство в парламенте провело постановление об *исключении из парламента всей оппозиции от коммунистов до либералов*.»

Согласны. Все это возмутительно. Но какие права на существование имеют при *вашей* диктатуре инакомыслящие элнеменнты? Какие у вас существуют партии кроме ВКП? В каких тюрьмах и ссылках находятся при *вашей* диктатуре не только лидеры, но и рядовые члены других партий и даже оппозиционеры ВКП?

Дальше «Правда пишет: «Закрыты все нефашист. газеты запрещены нефашистские собрания и союзы и, наконец, проведен закон об установлении смертной казни за политические преступления, причем к этим преступлениям отнесены даже такие действия, как пропаганда против существующего режима.»

Интересно знать, какие газеты кроме большевистских выходят в России? А много у большевиков *небольшевистских союзов* и предоставлена ли им свобода собраний, или даже коммунисты принуждены устраивать «нелегальные» собрания в лесу по всем правилам подпольной техники.. Да и в смысле квалификации политических преступлений большевики превзошли фашистов — если последние к политическим преступлениям относят пропаганду против существующего режима, то наши российские диктаторы более дальновидны. Они причисляют к политическим преступлениям тех даже, кто ,по их мнению, в будущем может быть вреден.

Надо было бы вспомнить редактору «Правды», что ее ведь читают те же русские трудовые массы, которые на себе испытывают все результаты «логического завершения диктатуры».Обзором итальянских событий «Правда» лишь толкает русских тружеников сделать последний логический вывод — о родственности обоих диктатур.

КОГО ОБОГРЕВЕТ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ СОЛНЫШКО

Всем известно, как после захвата власти в России компартия грудью навалилась на рабочий класс, стремясь сделать из него дисциплинированное, послушное центральному комитету стадо. В этом отношении ей необходимо было в первую очередь прибрать к своим рукам профсоюзы, дабы с их помощью взять в клещи весь рабочий класс. Была поднята кампания об огосударствлении профсоюзов. Аргументы при этом выставлялись простые: раз у власти стоит пролетарская партия, то следовательно, государственная власть и государство являются пролетарскими. А раз государство пролетарское, то рабочие союзы могут быть ничем иным, как государственными профсоюзами.

Так и было поступлено.

Профсоюзы огосударствили (оказенили) и их именем стали покрывать политическую, чекистскую и всякую иную деятельность компартии. Однако, в первые годы захвата власти большевики ссылались на якобы, молчаливую поддержку масс, на якобы, молчаливо данный им мандат масс. Правда, фактически вместо этого мандата отовсюду сверкало чекистское дуло и чекистский штык, направленные в первую очередь на массы. Но это большевиков мало смущало и они упорно ссылались на поддержку масс.

Однако, шила в мешке не утаишь: уколет,— выдаст. Так и большевики. Несмотря на все свои усилия, они не могли затушевать поработительского характера своей власти и огосударствления профсоюзов. Главный руководитель этого огосударствления Томский (председатель ВЦСПС) чувствовал необходимость об,ясниться. При этом на сей раз у него вместо масс «поддерживающих диктатуру ВКП», получились массы, «нуждающиеся, в жесткой руке».

На 7-ом с,езде профсоюзов, открывшемся 7-го декабря, он заявил.: «Наши профорганизации еще недостаточно воспитаны, чтобы не нуждаться в жесткой руке. Не будем здесь играть в жмурки и в прятки. Мы ни от кого не скроем,что профдвижение руководилось, руководится, будет руководиться партией, ВКП».

Конечно, в качестве одного из главных душителей русского профдвижения, Томский ничего другого не мог сказать. Компартии необходимо подчинить массы своей диктатуре. Массы подчинены (тюрьмой, плахой, голодом, безработицей). Отсюда вывод — «массы нуждаются в жесткой руке». Такова волчья логика большевизма.

Не смущает Томского и то, что русское профдвижение находится «под руководством ВКП » всего лишь 9 лет; что до этого оно жило и развивалось в течении десятков лет под руководством классовой идеологии и классовых интересов пролетариата и что под этим руководством оно приняло участие в социальном перевороте и создало высшие формы движения — систему фабрично-заводских комитетов и рабочих советов. Даже вырвавшееся у Ленина признание о том, что не создай рабочая масса после февральского переворота повсеместной сети советов, никогда бы большевики не достигли бы власти не смущает Томского. На всез то Томскому наплевать, раз необходимо доказывать, что существующий рабский порядок вещей как раз и является свободой.

Еще с большим цинизмом Томский говорит о разлио различиях заработной платы.

—«В провинциях нищенская зарплата, а здесь, особенно в коммерческих учреждениях, большая, непомерно раздутая со всякими привиллегиями. Это вполне по-

нятно: *чем ближе* к солнцу, тем теплее. Одно дело тот, кто стоит ближе к источнику власти, ближе к тому, кто держит кошелек, кто работает в центральных учреждениях, и другое дело — отвлеченный служащий, которого ты не видишь».

К сожалению, Томский не осмелился привести цифры, указывающие на разницу в зарплате «высших служащих» и обыкновенных служащих и рабочих. Из этих цифр мы увидели бы, что в то время, как простые служащие и рабочие получают по 50-80 руб. в месяц, «спецы», а вернее хорошо устроившиеся спекулянты 1917-1917 гг., получают по 700-1000 рублей в месяц. Вот именно для этой последней категории и «греет тепло большевистское солнышко»

Впрочем, это характерная неот'емлемая черта всех «солнышек» — властей.

Всякая власть есть нападение на трудящихся, на их труд. Она *естественно* группирует вокруг себя хищников, любителей чужого труда, которые активно поддерживают ее в деле эксплоатации трудящихся и которых она за эту поддержку обильно обгревает своим теплом.

Томский своим выступлением показал, что совласть в этом отношении ничем не отличается от всех прочих властей, — бывших и настоящих.

К ВОПРОСУ ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ

ИНТЕРНАЦ. КОМИТЕТ ПО ЗАЩИТЕ АНАРХИСТОВ ПОТРЕБОВАЛ ОБ'ЯСНЕНИЙ У БОЛЬШЕВИКОВ

В Париже существует Интернациональный Комитет по защите преследуемых анархистов во всех странах. Комитет этот составлен из представителей анархических орнанизаций разных стран. За время своего существования Комитет проявил себя организацией кампании в защиту Сакко и Ванцетти, Малатесты, во время его ареста фашистским правительством, и других анархистов, преследуемых в разных странах.

За последнее время Комитет занялся защитой наших товарищей в СССР. С этой целью была отправлена деллегация к полпреду СССР в Париже. Деллегация была принята советником полпреда г. Давтьяном.

Деллегация заявила, что она послана Интернациональным Комитетом, который занимается защитой анархистов во всех буржуазных странах. В СССР же Комитет до сего времени был лишен возможности что-либо сделать для преследуемых анархистов. Далее деллегация заявила, что Комитет не имеет возможности письменно сноситься с арестованными и ссыльными товарищами, так как советс. правительство жестоко карает наших товарищей за переписку с за-границей, хотя бы она была самого невинного характера. Как на пример указано, что анархист Шляховой недавно выслан на север на три года за то, что он от товарищей из-заграницы получил пять дол.

Принимая во внимание бедственное положение наших товарищей в СССР, Комитет требует дать ему возможность заняться оказанием материальной и юридической помощи преследуемым анархистам так же, как он это делает в буржуазных странах. Тут одним из деллегатов, который жил в России и хорошо знаком с «юридической» ситуацией тамошней, было брошено замечание, что трудно оказывать юридическую помощь там, где анархистов не судят. В связи с этим был поставлен г-ну Давтьяну вопрос, почему без всяких поводов нашим товарищам *продлиняется срок наказания* после того, как они отбывают ранее назначенные сроки; верно ли, что все это делается *административным порядком*, а не *по суду* и вообще *верно* ли все то, что *передают о преследованиях анархистов в СССР*? Г-н Давтьян на это ответил, что он не совсем знаком с деталями этого вопроса, но предполагает, что здесь есть много правды. Верно, что в СССР *не судят политических, а действуют административным порядком*. Верно, что советское правительство, считая анархистов вредными для нынешнего политического режима, вынуждено их *изолировать*, но оно их *не хочет задерживать у себя. Оно всегда готово выпустить их за границу*, если бы какая-нибудь страна согласилась им дать визы на в,езд. Далее г-н Давтьян, отказавшись вести разговор в плоскости критики *внутренней политики* СССР, обещал все-же дать ответ на конкретные вопросы деллегации.

Были поставлены следующие вопросы, на которые г-н Давтьян обещал дать ответ в двухнедельный срок:

I)Вопрос о возможности оказывать преследуемым анархистам в СССР материальной помощи.

II)Вопрос о возможности оказывать им юридическую помощь(посылка в СССР адвокатов и т. д.)

III)Вопрос о высылке за границу тех из анархистов, которые на это согласятся, причем Интернацилональный Комитет берет на себя доставить им визы.

Таким образом мы видим, что то, что заграничные коммунисты так яростно опровергали и опрвергают, г-н Давтян, лицо официальное, подтверждает. — Да, анархистов, как политических врагов преследуют, да, их не судят, а арестовывают и ссылают административным порядком, да есть много верного из того, что вам рассказывают о преследованиях в СССР. Мы думаем, что этим последним заявлением навсегда вырвана почва из-под ног заграничных апологетов советских «свобод».

Указанный срок, данный г-ну Давтьяну для ответа уже истекает и деллегация в скором времени явится для получения ответа.

КОМИТЕТ.

ВОЗЗВАНИЕ О ПОМОЩИ

Уважаемые товарищи, Редакц. Коллегия «Дело Труда»!

С данным письмом посылаем вам воззвание, из которого вам будут ясны цель и направление вновь организованной группы. Желательно, чтоб наше воззвание было по-

мещено в одном из ближайших номеров «Дело Труда». Оно посылается вам в виде вырезки из газеты, ибо оно уже было помещено в «Рассвете». Мы не являемся «рассветовцами», но поместили воззвание, ибо это почти одна из более распространенных русских газет в Америке.

С товар. приветом
за *«О. П. П. З. и С. в Р.»*

Секретарь *А. Домов.*

К ОРГАНИЗАЦИЯМ И ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРИЩАМ

Надемся, что наше обращение проникнет во все уголки Соединенных Штатов и Канады и найдет живой и дружный отклик во всех городах, где только сохранились остатки наших могучих анти-государственных организаций.

Неужели мы допустим, чтобы наше бывшее обширное движение совершенно замерло?

Если мы оглянемся кругом, то увидим, что у нас получилась полная разруха. Но наша святая обязанность не падать духом, а стать выше всех переживаний, устранить препятствия и пойти вперед — к нашему светлому идеалу.

Наша миссия — прогресс — вперед, но ни шагу назад.

И если у нас получилось замешательство, растроившее наши ряды, если мы мгновенно не можем восстановить нашу работу, то мы обязаны сделать попытки наладить таковую. Но самое главное мы не должны забывать, что в результате последних мировых событий, многие из числа борцов за освобождение человечества, очутились в тюрьмах и изгнании, и, находясь в печальном положении, взывают к нам о помощи.

И обязанность оставшихся на воле не оставлять без внимания наших раненных товарищей, а приложить все усилия, чтоб им помочь.

А поэтому мы, группа русских рабочих города Детройта, собравшись в воскресенье 10 октября, пришли к заключению немедленно приступить к деятельности, к помощи пострадавшим борцам.

С этой целью и заложен фундамент организации под названием: «Общество Помощи Политическим Заключенным и Ссыльным в России». И выработан план деятельности, выразившийся в следующем:

Цель Общества: Общество ставит своею целью оказывать, по мере возможности, моральную и материальную помощь товарищам, попавшим в тюрьмы и изгнание в борьбе за *бесгосударственный коммунизм*.

Членский состав: Членом данной организации может считаться каждый человек, независимо от национальности и пола, не скомпроментированный в освободительном движении и симпатизирующий целям данного общества.

P. S. Каждому вновь поступающему члену необходимо заручиться рекомендацией одного из членов данного Общества или дружественной организации.

Для покрытия необходимых расходов организации каждый член делает ежемесячный добровольный взнос.

Общая работа: Для успешного ведения дела по оказанию помощи заключенным и ссыльным товарищам, данное общество будет устраивать разные предприятия, как то: балы, концерты, литературные вечера, а также в широкой мере будет применять сбор добровольных пожертвований. На ряду с работой по оказанию помощи заключенным, общество ставит своею целью — вести просветительную работу, с коей целью будут устраиваться рефераты, лекции и дебаты по разным вопросам освободительного движения.

Надеемся, что наше начинание найдет отклик в других городах, с коей целью обращаемся к дружественным организациям списаться с нами, дабы работу поставить более широко.

Отдельных товарищей разных городов, где не имеются однородные организации, но почва для которых есть, просим списаться с нами. И мы приложим все усилия, дабы повсеместно возникли организации, преследующие те же цели, какие преследуем и мы.

И будем надеяться, что если мы энергично возмемся за дело, то через короткое время наше движение распространится повсеместно. И мы гордо пойдем вперед, к завоеванию свободы, равенства и братства..

Да здравствует об,единение антигосударственных сил!

С товарищеским приветом
Общество Помощи Политическим Заключенным и Ссыльным в России».

Секретарь *А. Домов.*

Адрес для корреспонденций: A. Domof 9569 Hindle Str. Detroit, Mich.

От редакции. Редакция «Дело Труда» с полным сочувствием идет навстречу начинаниям детройтских товарищей, приветствует эти начинания и призывает отдельных товарищей последовать их примеру. Следует приложить коллективные усилия, чтобы анархическое движение создало, наконец, фонд помощи заключенным товарищам и чтобы фонд этот имел прочную опору в широкой рабочей среде и был прочно связан с ответственными органами анархического движения.

МЕЧТЫ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

(*Борьба за Россию*).

Тоска по государственному пирогу, так надолго от них большевиками отнятому, толкает русскую белогвардейскую эмиграцию на всякого рода политические маневры, которыми они хотели бы заставить русский народ прислушаться, наконец, к их сладкому пению и обещаниям и вернуть власть от большевиков им, ее старым владельцам. Такого рода маневром и является только недавно созданный в Париже настоящий политический квартет по Крылову, в котором и «косолапый мишка» и «мартышка» и всякие иные белогвардейские зубры пробуют пленять весь свет, а особенно русский народ

своим либеральным «демократическим пением». Мы говорим о появившемся в Париже новом журнале «Борьба за Россию», созданном двумя «народными социалистами» Бурцевым и Мельгуновым, журнале, который по их мысли должен об,единить решительно все русские некоммунистические партии «от социалистов, продолжая демократами и кончая различными прогрессивными партиями»(Бурцев). Так как в сотрудники журнала приглашен и Трепов, то становится ясным, кто такие эти «прогрессивные партии». Это самые черные русские реакционеры из «Чайной русского народа», которые должны спешить освободить Россию вместе с социалистами. Для нынешних настроений эмиграции это очень характерно — попытка создания единого фронта от самых левых до Трепова, с целью *завоевания России помещиками и капиталистами*.

Что дело с об,единением эмиграции обстоит именно так, подтверждает все содержание журнала. Несмотря на то, что демократии в нем курится фимиан и поются песни о свободе народной, отдельные нотки, вырывающиеся у «будущих» правителей среди этого песнопения, дают понятие о том, как свобода народная при них выглядеть будет.

Один из этих политиков или вернее народных обманщиков плачется об успехе октябрской революции. Как это произошло? «Руками дьявольски обманутого народа, которому было сказано: «Вас много, берите же у немногих землю, и все ими накопленное, владейте и господствуйте», партийная шайка захватила власть над всем в России...»(Федоров). Такой «обман» народа, которым последний не приминул воспользоваться и забрать землю, конечно, ужасен и несправедлив. Он должен быть при возвращении «демократии» в Россию исправлен. Что все это будет улучшено, обещает и «социалист» Мельгунов. Конечно, он к этому вопросу подходит сугубо осторожно. Искушенный в словоизлияниях он раньше с пафосом об,являет, что мечты о реставрации имущественной несбыточны. «Этой жертвенности требует именно наша любовь к родине». И тут же прибавляет:«*Жизнь и здесь внесет свои поправки*».

Мы выше показали, как надо понимать язык этих политических мракобесов. Если «прогрессивные партии это Трепов, то многое можно подозревать под этим внесением поправок жизнью... и «социалистом» Мельгуновом в крестьянский вопрос в России.

Для внесения жизнью этих поправок, свобода демократии, о которой так много говорится в журнале, будет не совсем пригодна. И поэтому Бурцев делает кой-какие коррективы в самой теории демократии. Вот что он пишет:«Всякие отступления от этих демократических свобод они (партии) *могут допускать* (как это допускается во свех других государствах), как исключение, как необхо, имое зло и во всяком случае *как временная мера...*» Вероятно, эта самая «временная мера» и будет введена в Россию, конечно, «жизнью» и только для внесения своих «поправок».

С большевиками нужно покончить революционно и не ждать эволюции. Но не только потому, «что большевики своих позиций не отдадут без сопротивления, но и потому, что созданные ими нынешние коммунистические организации придется не улучшать, а выкорчевывать, и потому, что с их принципами у нас не может быть никогда никакого примирения».

Что подозревает Бурцев под созданными большевиками *«коммунистическими организациями»*, которые надо будет «выкорчевывать». Да еще принципы, с которыми *не может быть никогда никакого примирения*. Можно с уверенностью сказать, что всякая рабочая организация при нем превратится в «коммунистическую» и что всеми рабочими организациями они будут соответственно расправляться «выкорчевывать». Ведь вот говорит тот же Бурцев: «У них (у коммунистов) имеются свои партийные рабочие, солдатские, крестьянские советы». Значит, солдатские и крестьянские советы — это только у «них» находится. А если в России потом гденибудь образуются такие же советы, значит белогвардейцы сразу почуют «их» дух и будут эти советы «выкорчевывать». Это не мешает заранее отметить, пока «социалисты» еще не вернулись, дабы крестьянским и солдатским советам знамо было, как «социалистов» подобает принимать.

Не забывает журнал еще о «великой России». Зачем в самом деле маленьким народам равенство с большими, свобода и самоопределение. Ведь пишет автор статьи Карташев: «Это одно из проявлений мирового закона неравенства, придающего жизни столько прелести высшей правды, нравственной и этической». И вот, естественно, по этому «закону», маленькие народы должны зависить от России. Однако, великая Россия, поясняет Карташев, это не только обязательно «бессовестное завоевательство, зверское угнетение народов, азиатский деспотизм, безысходное рабство и т. д. и т. д.» В будущем «дух царственного дружелюбия ко всем российским народам проявит всю свою творческую силу для создания новых и небывалых форм сожития национальностей».

«Небывалые» формы «сожития национальностей» в великой России, «прогрессивные» партии Трепова, и «жизнь вносящая поправки» в русском земельном вопросе, — вот три основных формулы, которые выдвигает журнал об,единения всей белогвардейщины от Трепова до самых левых. Об,единение им необходимо, необходимо для совместного наступления на трудовую Россию. — «Что могут значить наши политические разногласия, споры о форме правления, наши партийные перегородки — пережитки прежнего, восклицает Федоров?» —А Мельгунов хочет видеть всю «идейную эмиграцию», к какому бы политическому лагерю она ни принадлежала, единой в борьбе с большевиками за великое национальное дело».

Страшное лицо реакции сквозит за этим «великим национальным делом». Страшный удел ждет трудящихся от пока, к счастью, бессильных «патриотов».

Освободиться трудящимся России от ига большевизма надо. В этом отношении мы анархисты указываем определенные пути борьбы за свободу — разрушение очагов государства — буржуазного и коммунистического —

во имя создания органов трудового рабоче-крестьянского самоуправления. Но это дело самих рабочих и крестьян, а не господ Треповых и Мельгуновых, стремящихся спихнуть большевиков и по своему «зажать» трудящихся России.

Рабочие и крестьяне России должны однако зорко следить за этой кучкой палачей, собирающихся «на работу в» в Россию.

Я. Л.

ХРОНИКА

ЗАРОЖДЕНИЕ 3-ей ВСЕОБЩЕЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА ВО ФРАНЦИИ.

Состоявшийся в Лионе дня 15 и 16 ноября конгресс автономных синдикатов Франции (т. е. синдикатов не входящих по тем или иным соображениям в состав C.G.T. ни C.G.T.U.) постановил об,единить все автономные синдикаты в единую национальную организацию во Всеобщую Революц. Синдикалистскую Конфедерацию Труда (Confédération Générale du Travail Syndicaliste Revolutionnaire) с центром в Лионе. Новая конфедерация труда примкнула к Международному Товариществу Рабочих.

Новая Всеобщ. Конфедерация Труда состоит из революционных синдикалистов и анархо-синдикалистов.

Как известно, до войны во Франции существовала лишь одна Всеобщая Конфедерация Труда, созданная и руководимая анархо-синдикалистами. Во время войны положение изменилось. Вожаки конфедерации, бывшей дотоле крепостью прямого действия и борьбы классов, начали вести соглашательскую политику с правительством. Для борьбы с этим реформистским уклоном революционное синдикалистское меньшинство организовалось в Комитеты действия для защиты синдикализма. В 1917 году эти комитеты чрезвычайно усилились и представляли собой уже крупную оппозицию. На конгрессе Всеобщей Конфедерации Труда в Лилле в 1921 году борьба эта привела к расколу. Оппозиция создала новую национальную организацию, об,единившую все оппозиционные элементы и названную по этому поводу «Всеобщей Об'единенной Конфедерацией Труда» (Confédération Générale du Travail Unitaire).

Но и в C. G. T. U. начались крупные трения между сторонниками красного профинтерна и революционными синдикалистами. В первый период после раскола большинство в C. G. T. U. было анархо-синдикалистским. Но вскоре «красным» удалось получить большинство, и C. G. T.U. примкнула к красному профинтерну.

С тех пор положение наших товарищей в C. G. T.U. стало чрезвычайно тяжелым. Всякими средствами «красные» душили мнение синдикалистского меньшинства. Вся синдикальная работа была подчинена политичес. целям коммунис. партии. Когда в 1924 году красные убили в Доме Синдикатов во время дискуссии двух революционных синдикалистов' — из C.G.T.U. выступили все синдикаты, стоявшие на точке зрения революционного синдикализма.

Настало тяжелое время для французского революционного синдикализма. Силы его были разбросаны по всей стране и при отсутствии спаивающего их организационного единства гибли без всякой пользы. Войти в C.G.T. они не могли, ибо последняя всецело отдалась на служение капиталистическим интересам. C.G.T.U. же с каждым годом все более теряла свою самостоятельность, превращаясь в орудие Кашенов и других парламентских политиканов из французской компартии.

Сотрудничество в обеих организациях (C.G.T. и C.G.T.U.) стало невозможным. Создать новую национальную организацию наши товарищи не решались. Слишком жива еще была среди них идея существования единой национальной профорганизации, сотоящей из рабочих всяких мировоззрений и всяческих политических убеждений и лишь признающих, что целью синдикализма является борьба с хозяевами и с системой заработной платы. Эта мысль еще жива среди многих членов C.G.T. и C.G. T.U. и поэтому так часто повторяются попытки слить C.G.T. и C.G.T.U. в одну организацию. Другое дело, что эти попытки до сих пор не увенчались успехом. Если бы все-таки удалось об,единить C.G.T. с C.G.T.U., то наши товарищи, вероятно, вошли бы в состав единой организации и постарались бы найти совместную базу для сотрудничества этих трех радикально противоположных течений: реформизма, государственнического коммунизма и анархического по существу синдикализма.*) Но вскоре товарищи убедились в полной иллюзорности этой идеи, в невозможности об,единить элементы, имеющие в корне различное отношение к государству. Впрочем и ход событий их убедил в полной тщетности стараний создать при теперешних условиях единого национального синдикального организма.

Это привело к идее создания 3-го C.G.T. Конгресс был назначен на 15 и 16 ноября в Лионе. На нем были представлены 89 местных синдикатов, Автономная Федерация Строительных Рабочих Франции, Союз профсоюзов департамента Рона и Федеративный Союз Автономных синдикатов Франции. На конгрессе присутствовали в качестве гостей представитель М.Т.Р. и представители национальных секций М.Т.Р. Швеции, Германии и Португалии.

О решениях этого конгресса мы уже говорили. Считаем нужным привести следующие места из манифеста конгресса к трудящимся Франции:

Всеобщая революционная Синдикалистская Конфедерация Труда ставит себе целью:

1) Отобрать у государства и у капитализма все средства, позволяющие им властвовать в области продукции и обмена.

2) Защитить пролетарские завоевания, обусловливающие успех революции.

3) Взять в свои руки весь аппарат продукции обмена,

---

*) *В предыдущем номере мы высказали наш взгляд относитено возможности такой базы. (Ред.)*

наладить правильные сношения между городом и дерев ней и ограничить период экономической разрухи до минимума.

4) Уничтоженную государственную власть заменить рациональной федералистической организацией для продукции, обмена и распределения продуктов.

Новая организация будет вести энергичную акцию за сокращение рабочего дня, за увеличение зарплаты. Она считает, что отношения между предпринимателями и рабочими ни в коем случае не должны превратиться в сотрудничество классов.

Синдикализм стремится к контролю предприятий профсоюзами и к созданию на каждом заводе и фабрике фабрично-заводских комитетов.

Конгресс подчеркивает, что новая организация должна быть совершенно независима в своих действиях и что с обоими В. К. Т. может связываться лишь на почве ежедневной борьбы.

Конгресс считает, что профессиональная организация стоящая на точке зрения классовой борьбы может вступить лишь в такой интернационал, который основывается на следующих принципах:

Полная самостоятельность и абсолютная независимость синдикализма в его управлении, пропаганде, расширении действий, в изучении проблем будущей борьбы и организационных форм и в самом действии.

Конгресс единогласно решает примкнуть к М. Т. Р. считая его продолжением 1-го Интернационала, так же как считает новую конфедерацию труда продолжением старой с 1906 г.

Секретарем 3-ей В. К. Т. избран тов. Гюарт. Делегатом в президиум М. Т. Р. избран тов. Бенар.

ИТАЛИЯ

Товарищи из Италии сообщают о страшной реакции царящей в стране, реакции, которая напоминает худшие времена папского владычества. Со времени последнего покушения на Муссолини, который вопреки сообщению буржуазных газет о его хладнокровии, после выстрела Замбони, страшно струсил и еле доехал до дворца весь бледный и дрожащий,—положение в Италии стало невыносимым. За неосторожное выражение недовольства режимом, не только рискуют тюрьмой и каторгой, но существует опасность быть линчеванным фашистами. В каждом доме имеются шпионы, следящие за его обывателями. Письма почему-либо заподозренных граждан вскрываются полицией. Все нефашистские организации и партии, даже бесспартийные профсоюзы распущены. Фашистским парламентом наложены тяжелые штрафы за всякое инакомыслие и оппозицию. Оппозиционные депутаты выгнаны из парламента и их мандаты аннулированы. «Дуче» везде видит измену, даже в собственных рядах. Поэтому подготовляется грандиозная чистка партии. После почти столетнего перерыва вновь введена смертная казнь. И, наконец, Муссолини сосредоточил в своих руках управление всеми почти министерствами не доверяя своим даже близким соратникам.

Что касается рекламируемого фашистской прессой экономического возрождения Италии, то это не более, как наглая ложь. Никогда еще в Италии не было столь ко бедности, как теперь, бедности и пролетарской и даже мелкобуржуазных классов. Рабочих увольняют тысячами. Цены на предметы первой необходимости, несмотря на повышение курса лиры, все повышаются. В деревнях бедность еще большая. Население там страдает в этом году и от природных бедствий, как наводнений, пожаров и пр. Таким бедственным положением страны пользуются, конечно, спекулянты, наживающиеся на фальсификации с,естных продуктов. Черный хлеб с отрубями и даже деревянными опилками продается бедному люду. Протестовать никто не смеет, так как каждый протест понимается, как протест против режима.

Таково владычество Муссолини. Но его преступлениям скоро придет конец...

БОЛГАРИЯ

«Комитет Помощи преследуемым Анархистам в Болгарии получил следующие сообщения;

«В N. недавно были арестованы многие товарищи. Тов. Р. был жестоко избит и подвергнут нечеловеческим пыткам — ему жгли волосы, нос и т. д. В бессознательном состоянии он был доставлен в госпиталь. В Сливене 12 человек отправлены в тюрьму. В этих местах террор свирепствует во всю. Всякое движение теперь задавлено. Профессиональные организации ликвидированы. В Ямболе мы дали новую жертву: старый тов. Андрей Иванов, уже арестованный и амнистированный однажды, был снова арестован и подвергся зверским истязаниям ниям..Не будучи более в силах вынести все мучения и пытки, он покончил с собой, пробив себе сердце ударом ножа...Пришлите, если можете немного денег. — N.»

* * *

Как видят товарищи террор в Болгарии, после краткого, только видимого, перерыва, снова разлился широкой в олной, по всей стране. К данным уже жертвам каждый день прибавляются новые. Необходимо энергично протестовать против этого варварства. Необходима также и денежная помощь.

«Комитет Помощи» обращается ко всем рабочим организациям, анархистам и сочувствующим с призывом о моральной и материальной помощи.

Адрес Комитета: Berthe Fabert, Librairie Internationale 72, Rue des Prairies, 72 Paris XX

Просим все родственые журналы перепечатать.

Комитет

ЭЛЕМЕНТЫ НРАВСТВЕННОГО В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

(собеседование)

21 ноября состоялось очередное собеседование, устроенное Группой Русских Анархистов Заграницей. На этот раз был затронут вопрос о нравственных началах в революционной анархической практике. Первым по докладу взял слово т. Аршинов. Он начал с того, что вопрос о нравственности в поведении революционеров не нов, что споры по этому вопросу возникают всякий раз, когда поведение отдельных революционеров не согласуется с идеями того учения, которому они служат. Ложь в отношении товарищей, в отношении женщины, в отношении труда — все эти случаи постоянно вызывают в революционной среде споры и то или иное противодействие. В данном случае мы интересуемся не различными спорами по этому поводу, а самым фактом противоречия личных поступков и наших общественных идеалов. Факт существует и часто довольно остро дает о себе знать. Можно ли не обращать на него внимания и не бороться с ним? Нет, нельзя. Ибо противоречия эти губительным образом отражаются на нашем движении, подрывают его.

По учению Кропоткина нравственный элемент играет огромную роль в революционном движении. Поэтому то Кропоткин и писал много по вропросам нравственности, поэтому то он в практической работе придавал большое значение качественным сторонам революционных работников.

Иные товарищи, наоборот, находят, что проповедь нравственного в анархизме не является столь необходимой, что она способна отрывать наши силы и силы рабочего класса от насущных задач революционной борьбы и тем самым вредит ей. В качестве примера тов. Аршинов приводит выдержки из письма одного молодого анархиста тов. Б., который пренебрежительно относится к этической стороне анархизма и в частности к этике Кропоткина и пытается свести анархическое движение к классовой борьбе какого то чисто физического порядка. Прав ли этот товарищ и ему подобные? — спрашивает т. Аршинов. Совершенно не прав.

Во первых нельзя понимать Кропоткина только как проповедника нравственности, да притом нравственности философской. Кропоткин был не только моралистом но еще в большей степени и революционером, классовым борцом, который, однако, строго блюл нравственную сторону революционного движения и личности.

С другой стороны Маркс, Ленин и другие вожди социал-демократии, не интересовавшиеся, якобы моральными вопросами, в практическом движении придавали этим вопросам большое значение.

Да иначе и быть не может. Ведь революция трудящихся производится не только во имя материальных классовых интересов, но одновременно и во имя нарушенной справедливости. Революция, поднимаемая только за захват материальных благ, не одухотворяемая идеалом справедливого общежития, ничего не изменит в современном положении вещей. Наоборот, социальная революция имеет двоякий лик — нравственный и материальный; она имеет двоякое назначение — дать трудящимся не только материальный результат, — производство и потребление, но и моральный результат — *справедливое отношение между людьми, основанное на свободе и равенстве*.

Такова формула нашей анархической революции. Из нее вытекает необходимость согласовать личное поведение с нашими общественными идеалами. Личное поведение имеет огромное значение в деле распростпранения наших идей. Все мы должны помнить, что унизительное поведение каждого из нас бросает тень позора на движение, которому мы служим. И наоборот, поведение, отвечающее нашим идеям и принципам, само по себе завоевывает сторонников нашему движению. Всякий поступок и пример имеют значение пропаганды и если пример отрицательный, то производимая им пропаганда отрицательна и вредна для движения. Положительный пример в большом и малом, действует положительно на массы, подготовляя их к восприятию анархических идей и форм жизни.

Способ добывания хлеба, отношение к людям, отношение к женщине, личные знакомства и т. д. — все это положительно или отрицательно ложится на движение и во всем этом необходимо быть на высоте анархических принципов. Т. Аршинов приводит ряд примеров из практики русского анархизма 1917-18 гг., когда широкий общественный интерес устремился к анархизму, но натыкаясь в иных местах на нечто противоположное идеям анархизма, откатывал назад и растворялся.

Надо помнить, говорит т. Аршинов, что звание анархиста нас многому *обязывает*. Все наши слова поступки действия имеют значение пропаганды и поэтому каждый из нас должен быть на высоте своего звания, как в жизни политической, так и в жизни личной.

Звание анархиста, добавляет докладчик, обязывает нас также к другому — к активности, ревностному служению нашему идеалу. Недостаточно понять заблуждение социалистов-государственников, назвать себя анархистом и, успокоиться на этом, ничего не делать. Нет, в той или иной степени в той или иной области мы должны каждодневно делать что-то для торжества анархического движения. Области и формы при этом могут быть разнообразны — пример, слово, перо, активная или пассивная борьба с современным строем — во всем мы должны проявлять себя как анархисты. И чем больше мы будем понимать и любить анархизм, тем больше активности мы будет проявлять в деле служения ему.

Тов. Я. выражает мысль, что организация налагает известные моральные обязательства на своих членов. Ответственность перед организацией может повлиять на членов ее в смысле старания согласовать свою жизнь и поступки с общей моральной линией организации.

Тов. видит одну из причин моральной распущенности в нашей среде в отсутствии организации, перед которой каждый анархист должен был бы чувствовать моральную и организационную ответственность.

Тов. М. Корн находит, что две ложные идеи вносят деморализацию в нашу среду: ложно понятый индивидуализм и понятие о «буржуазной» нравственности. Исходя из свободы личности и отрицания обязательств, вытекающих из религии, метафизики или положительного закона, иногда начинают вообще отрицать необходимость считаться с чем бы то ни было, кроме своих эгоистических интересов; это — полное непонимание того, что такое действительно *свободная личность*. Нам желательно не то, чтобы личность подчиняла свои желания внешнему давлению, а то, чтобы желания ее шли в сторону общественной солидарности, чтобы эта солидарность стала для нее *потребностью*. В этом — настоящее возвышение личности, тогда как ложный индивидуализм ведет только к ее падению.

Вторая ложная идея свойственна не только анархистам, но еще и большевикам. Конечно, существует буржуазная мораль, как существует мораль рабочая и вообще разных общественных групп один и тот же поступок, напр. штрейкбрехерство будет позором с точки зрения рабочей и добродетелью с точки зрения буржуазной). Но относящиеся сюда нравственные понятия касаются вопросов второстепенных, временных, преходящих. Основные же требования нравственности одинаковы для всех классов и для всех обществ, потому что они необходимые условия существования человеческого общества вообще. И нарушая эти правила элементарной нравственности, человек идет не против *буржуазной* морали, а против вообще истинно-человеческих отношений между людьми, против человеческой солидарности. — Когда эти два ложные понятия исчезнут из нашей среды, тогда произойдет ее настоящее оздоровление. Одних мер организационного характера, как бы они не были необходимы, для этого недостаточно: нужно известное внутреннее сознание.

В прениях, между прочим, был затронут вопрос о моральной стороне террористических актов и экспроприаций. Некоторые товарищи подчеркнули, что террористические акты можно оправдать только тогда, когда они делаются в согласии с общеполитическими требованиями момента и тактически не вредны.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСКИМ ДОВЕРИЕМ

Группа Русских Анархистов Заграницей на организационном заседании от 16-XII обсудила поступок тов. Волина, давшего личное удостоверение Майскому, фактически проводящее последнего в ответственные органы международного анархического движения.

Еще в 1924 г. Майский, введенный в Русскую Группу т. Волиным, был исключен из Группы за дезарганизаторское и неэтическое поведение. Т. Волин, отчетливо зная несовместимое поведение Майского с революционной этикой и сознательно игнорируя постановление Группы об его исключении из Группы, дал ему личное удостоверение, позволяющее Майскому быть в ответственных органах анархического движения.

Группа нашла этот поступок Волина недопустимым злоупотреблением товарищеским доверием, актом, дезорганизующим анархическую среду, *держащуюся именно на товарищеском доверии*, и постановила вынести т. Волину осуждение и порицание.

Группа Русских Анархистов Заграницей.

16-XII-26 г.

ИЗДАНИЯ ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

«Голос Труда», орган российских рабочих организаций Южн. Америки, Буэнос Айрес.

«Der Freie Arbeiter», орган немецкой федерации анархистов-коммунистов. Берлин, N 47

«Социалистический вестник», орган Росс. Соц.-Демок. Рабочей Партии, N 22, 23 Берлин, 1926 г.

«Земледелско Знаме», орган земледельческого болгарского союза, N13-14-15, Прага, 1926 г.

«Український Робітнік», N 1, 2, 3, Париж, 1926 г.

ОТЧЕТ

Группы Русских Анархистов Заграницей
(с 1-го ноября по 1-ое декабря 1926 г)

ПРИХОД

Остаток на 1-ое декабря —31 дол. 0ф.46 с.
За проданные N N «Дело Труда» — 16ф. 90с.
От Христова из Аахена для заключенных 2 дол.
«« »»» »»»» » на «Д. Тр.» 1 дол.
« »тов. Мединича из Struther-Ohio 2 дол.
тов. Стоянова за «Д. Тр.» 10фр.
« Детройтской организации через тов. Таненко —10 д.
(10 дол. —310 фр.
« Ф. П. А. (Польша) за Д.« Тр.» 2 зл.
« тов. Свечи — Детройт (2 дол.) 60 фр.
« тов. Динцина (Гренобль) 16 фр.
Итого 2зл. 36 дол. 413 фр. 36сан.
Размен 30 дол. по курсу 29 — 25
Приходу всего 2 зл. 2 дол. 1387 фр.36 с.

РАСХОД

В типографию за «N 18 «Д. Тр.» — 1052фр. 50 с.
За экспедицию N 18 «Д. Тр.» — 192фр. 30 с.
За перевод на франц. язык «приложения к платформе» 80фр.
Корреспонденции ———20 фр.
Расходы по организации диссkусион. собрания —24фр
Всего расходу: 1368фр. 80 с.
Остаток на 1 декабря: 2дол. 2 зл. 18 фр. 56с.

Gérant: L. LORÉAL Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris.